

Средства экономной передачи информации в современной прессе

МАРГАРИТА А. КОРМИЛИЦЫНА

(Саратов)

Проблема экономии речевых средств весьма актуальна для всех средств современной массовой коммуникации. С одной стороны, всё возрастает поток информации, которую нужно быстро, четко и в то же время максимально доступно донести до массовой аудитории. С другой стороны, эфирное время (как и печатные площади) очень дорого, жестко регламентировано. Понятно, что владение основными способами компрессии высказывания и текста в целом, которые сопровождаются конденсацией, увеличением содержательной емкости простых по форме конструкций, становится чрезвычайно важным. При выборе из синонимического ряда средств передачи одной и той же информации журналист, как правило, отдает предпочтение, с одной стороны, самым простым по форме, редуцированным, а с другой – наиболее выразительным, экспрессивным средствам. Очень часто именно экономные средства помогают создавать воздействующие на адресата экспрессивные тексты. Все это приводит к активизации в языке массовой коммуникации разнообразных средств, приводящих к вербальной компрессии текстов. Это дало возможность говорить об экспансии конденсированных конструкций как об одной «из наиболее очевидных инноваций в грамматике русского языка за последние десятилетия» (Норман 1998: 58).

Материалом для наших наблюдений над процессом экономии в языке прессы послужили общественно-политические тексты информативного

и аналитического характера из газет «Московский комсомолец» (МК), «Российская газета» (РГ), «Литературная газета» (ЛГ), «Известия».

Известно, что русский язык обладает разветвленной системой средств компрессии высказываний и текстов, позволяющих говорящему/автору экономить речевые усилия (вербальные средства) при передаче информации. Одним из таких средств является структурно простое предложение, номинативное значение которого складывается из нескольких пропозиций, то есть именовании нескольких ситуаций, событий, фактов, общественно-политических процессов. При структурной простоте, то есть минимумом языковых средств, они способны значительно усложнить и расширить содержательный план сообщения. Объем информации, заключенный в простых предложениях такого типа, расширяется до весьма значительных размеров. Такие предложения образуются в результате семантико-синтаксических процессов номинализации, атрибутизации, адвербиализации и др. Эти процессы позволяют ввести в предложение на правах одного из его компонентов (обязательного или факультативного), помимо уже актуализованной базовой пропозиции, пропозиции дополнительные, не имеющие самостоятельного актуализационного механизма.

В анализируемых нами текстах современной прессы наиболее активен процесс номинализации, ведь информационно-аналитические тексты отличает подчеркнутая значимость фактов и всей передаваемой информации. Они насыщены абстрактной лексикой, называющей важнейшие процессы в политической жизни общества, часто образованной в результате процесса номинализации или входящей в состав номинализованных конструкций. Такие простые предложения реализуют стремление журналиста к быстрой, четкой, краткой коммуникации с сохранением максимума информации, что позволяет ему реализовать основную функцию прессы – информационно-воздействующую. Вот несколько примеров использования номинализованных конструкций в информативных сообщениях: *Роспуск мировой колониальной системы в ходе перехода к постиндустриальному строю и роспуск многонациональных социалистических государств – СССР, Югославия, Чехословакия – еще более усилили стремления к созданию независимых государств* (МК от 23 ноября 2004); *Улучшение общей атмосферы межнациональных отношений, строительство подлинного федерализма в значительной степени будет*

способствовать построению в стране гражданского общества и укреплению безопасности нашего государства (РГ 2004, №271).

Правда, использование таких приемов экономной передачи информации требует от журналиста большой осторожности. Ему нужно постоянно помнить о том, что передаваемая информация должна быть понятна массовому адресату. Она не должна вызывать затруднений при ее восприятии. Поэтому нежелательны многокомпонентные, громоздкие, «тяжелые» конструкции, состоящие из длинных цепочек конденсированных номинализованных конструкций, вполне допустимые в научной и деловой речи. Их частое использование при передаче информации является показателем недостаточно высокого профессионального уровня речевой культуры журналиста. В первом приведенном нами примере журналист включает в простое предложение многокомпонентное молекулярное словосочетание, которое является слишком громоздким и, безусловно, затрудняет восприятие информации массовым читателем. Во втором примере использовано сразу несколько номинализованных конструкций, но они гораздо меньше по объему, включены в сочинительный ряд, разделены знаками препинания, поэтому легче воспринимаются адресатом. Вряд ли понятности программы одного из кандидатов в президенты на выборах 2004 года С.Ю.Глазьева, выступавшего в качестве защитника интересов простого человека, способствовали таким образом сформулированные программные задачи: *Мы видим реальные возможности поднять уровень жизни в стране не менее чем вдвое. Для этого необходимо обеспечить справедливое распределение национального дохода через двукратное повышение оплаты труда и двукратное увеличение доходов бюджета за счет возврата государству сверхприбыли от природных ресурсов* (Известия от 16 января 2004).

Справиться с проблемой обеспечения приемлемости и легкости восприятия текста при использовании экономных номинализованных конструкций помогает главная стратегия современных средств массовой информации – стратегия близости к адресату. «В публичной речи становится возможным вести себя так, как раньше позволялось себя вести только в сфере быта, в сфере межличностных отношений. [...] Средства массовой информации приблизили к себе аудиторию, расстояние между автором текста и его потребителем уменьшилось» (Коньков 2002:77). Близость к адресату позволяет автору активно

использовать те приемы экономии речевых средств, которые всегда отличали разговорную речь от других сфер общения, к широкому проникновению в современную прессу разговорных конструкций, которые не так давно были просто недопустимы в официальном общении. Речь идет прежде всего о характерном для разговорной речи приеме замещения «тяжелых» номинализованных конструкций конкретными именами, которые требуют событийного прочтения, именами ситуаций. Этот прием сейчас используют и журналисты. Его активность связана не только с экономностью, но и с экспрессивностью, выразительностью подобных конструкций: *Причем за Миронова платят на 3 рубля больше, чем за Путина* (Известия от 16 января 2004); *Против Саудов Америка воевать уже точно не будет – себе дороже* (Известия 2003, №25); *Второй промах «Яблока» в том, что оно сыграло эту игру на пару с коммунистами* (ЛГ 2003, №26).

Влияние разговорной речи на язык современной прессы обуславливает и активность процесса атрибутизации – использования конденсированных атрибутивных конструкций, представляющих собой стяжение предикативной единицы в атрибутивное словосочетание. Эти экономные конструкции к тому же создают непривычные, экспрессивные, часто метафорические высказывания, усиливающие воздействие на читателя: *Я думаю, что в сегодняшнее пасмурное, холодное, черствое время наиболее глубоко чувствуется, как недостает этой сокровенности...* (ЛГ 2003, №39); *Нет более терпимого, более всепрощающего народа, чем русский, чем те, кого наши либералы называют... «неадаптированной массой»* (ЛГ 2004, №6). Приведем еще несколько примеров подобных экономных конструкций, зафиксированных только в одном номере «Литературной газеты»: *властная поддержка криминальных структур; непредвзятые граждане; ключевые игроки в «распродажу империи»; бессовестное рассовывание по карманам лакомых кусочков государственного пирога; за счет русских денег; энергичные элитные люди, прорабо-перестроечная общественность, затравленное недоумение, линчующее негодование, перестроечное общество* и др. (ЛГ 2004, №6). Довольно часто такого рода конструкции используются в заголовках публикаций, основная функция которых прежде всего рекламная – привлечь внимание читателя, заинтересовать его: *Очевидный Путин и его вероятные конкуренты*.

Та же стратегия сближения с адресатом приводит к диалогизации монологических текстов современной прессы, экспансии конструкций,

характерных для диалогической речи. М.Н. Кожина одна из первых обратила внимание на внутреннюю диалогичность монологической научной речи, отметив, что диалогические единства, имитирующие живой диалог, выполняют в научных текстах важные текстообразующие и прагматические функции (Кожина 1986, Кожина 1998). В отличие от естественного диалога, в современной прессе журналисты используют экономные, редуцированные вопросно-ответные единства. Чаще всего редуцируется инициальный вопрос, дается только реакция автора на предполагаемый вопрос потенциального оппонента. Как правило, она представляет собой простейшую конструкцию возражения под видом согласия: *Да, они ослаблены сегодня, но других-то нет* (РГ 2003, №259); *Да, он диктатор, но уж точно не страшнее того же Ким Чен Ира* (Известия 2003, №25); *Да, это непопулярная политика, но нам популярности и не надо* (МК от 23 ноября 2004).

Процесс редуцирования конструкций коснулся и весьма многочисленных в текстах современной прессы авторизирующих конструкций, которые сопровождают широко представленное в прессе «чужое слово», позволяющее преодолеть или завуалировать излишнюю субъективность в подаче информации. Вместо полной предикативной единицы, называющей источник и способ получения информации, выбираются конденсированные структуры, в которых авторизирующая конструкция сворачивается до девербатива и включается в предложение на правах вводного компонента: *По подсчетам белорусских властей, она составляет 5 млрд. долларов* (ЛГ 2003, №35); Часто авторизирующая конструкция представляет собой предложно-падежную форму существительного со значением источника информации. Стандартна форма *по словам X, по мнению X*: *По словам Абрамова, сейчас в республике сложилась обстановка, которая позволяет шире привлекать иностранный капитал* (РГ от 27 ноября 2004); *По мнению авторов, по мере либерализации цен на газ будут включаться рыночные механизмы регулирования в отрасли* (РГ от 7 декабря 2004).

К средствам экономной передачи информации относится, конечно, и создание так называемого «вертикального» текста путем использования прецедентных феноменов. Они позволяют «сжать» текст за счет отсылки к уже имеющимся у массового адресата знаниям и представлениям. Прецедентные феномены усиливают общую эмоционально-оценочную тональность газетного текста, «оживляют»

текст, позволяют автору установить контакт с читателем путем опоры на общность культурно-языковой компетенции. Кроме того, они дают возможность автору уйти от иногда нежелательной прямой оценки той или иной ситуации или личности, заменив прямую оценку косвенной. Примеров прецедентных текстов, высказываний, имен, ситуаций - масса в современной прессе. Особенно много их, часто трансформированных, в заголовках статей, да и в самих текстах они выполняют важную текстообразующую функцию. Вот только несколько примеров: *Этот «плач Ярославны» мне непонятен* (о ситуации с Ходорковским – МК от 26 ноября 2003); *На западе нет «залоговых аукционов», на которых за бюджетные деньги можно получить контроль над государственным предприятием* (Там же). С помощью отсылки к прецедентным текстам журналисты формулируют проблемные тезисы своих аналитических статей, строят систему аргументов, в конечном счете выстраивают сам текст: *Как жаль, что нет сегодня нового Михаила Булгакова, который описал бы ночные застолья и беседы в Киеве современных Турбинных, а также Мьшилаевского, Студзинского, Шервинского. И, конечно, Лариона Суржанского из Житомира. Непременно из Житомира – его мнение об оранжевой революции нам было бы крайне важно узнать* (РГ 2004, №273).

К экономным способам передачи информации в современных СМИ. следует отнести и метафоризацию: метафору недаром иногда определяют как сжатое сравнение, а метонимию как сжатое описание. В некоторых публикациях метафора становится самостоятельным текстообразующим средством: *Итак, у одного участника – выступление спортивное (правда, с кем он, собственно, соревнуется?), у остальных – показательные. Каков же реально разыгрываемый приз? Серебро? Впрочем, и это тоже известно: Зюганов или другой кандидат от КПРФ – тут избиратель крепкий, его не перешибешь ничем. Тогда – бронза? Да, вот здесь есть неопределенность...* (РГ от 16 декабря 2003). Еще один пример: *В итоге мировая война... готовится прямо на наших глазах как банальный голливудский высокобюджетный фильм. Ирак – съемочная площадка. Буш и Хусейн – главные герои. Добрый мальчик и злой мальчик. Вопли дворовой шпаны мировой политики – Германии и Франции, ходивших под руку с королем двора Америкой, – хорошая дополнительная мелодраматическая интрига. Добрые друзья ссорятся в оценке способов устранения мирового зла. Бюджет под съемки блокбастера на крови выделен. Массовка (воинский контингент США и армии Ирака) к началу*

работы над картиной готовы. Пиар у будущего кинофильма мощнейший, причем участвуют в нем как сторонники войны, так и ее противники... (Известия 2003, №25).

В качестве средства экономии речевых усилий в современной прессе активно используются кавычки. И если мы до сих пор говорили в основном об экономной передаче вещественной, объективной информации, то кавычки позволяют автору имплицировать не только объективные, но и многие субъективные смыслы высказывания и целых отрезков текста. Кавычки полифункциональны, чрезвычайно экспрессивны. Они могут подчеркнуть авторскую иронию, обратить внимание адресата на сознательное использования необычного, а иногда и ненормированного средства. Кавычки могут использоваться автором для актуализации отдельных компонентов высказывания, для создания яркого экспрессивного образа. С помощью кавычек журналист может показать своё неприятие данной точки зрения, отстраниться от неё. В конечном итоге они всегда несут определенную авторскую оценку передаваемой информации. В то же время кавычки являются для адресата сигналом усложнения смысла высказывания, сигналом наличия в нем какой-то не выраженной вербально информации, которая требует дополнительного осмысления. Без мысленной экспликации, комментария смысл высказывания не будет адекватно понят. Описательная передача смысла кавычек требует значительного расширения смысла высказывания или всего текста, введения специальных речевых конструкций, представляющих собой комментарий. Кавычки могут передавать такие смыслы:

– я пользуюсь этим словом (я выбираю это слово), хотя знаю, что оно не используется в таком контексте: *: Из стран бывшего соцлагеря пока что вроде бы «отметились» лишь два из трех молодых членов НАТО – Польша и Чехия* (ЛГ 2002, №42). Кавычки позволяют автору включать в текст официальных статей даже жаргонизмы: *Но наше государство ничего просто так не делает. «Обуть» людей для него, не спрося размера, большое удовольствие* (ЛГ 2002, №45);

– я иронизирую над такой оценкой явления или лица: *Группировки Басаева, Хаттаба и прочих «полевых командиров» не попали. Сами «командиры» также не были в него включены* (ЛГ 2002, №42); *И не потому, что страсти накалены, а потому, что «затравники» митингов не хотят слушать своих оппонентов* (РГ 2004, №264); *Какими бы*

высокоточными ни были американские ракеты, от «случайных» попаданий могут пострадать и жилые кварталы, и иностранные посольства, разбросанные по всему Багдаду (Известия 2003, №25);

– я ставлю слово в кавычки, чтобы подчеркнуть, что это тривиальное (банальное) выражение, оно не принадлежит мне: *Впервые в своей новейшей истории наша бывшая «младшая сестра» так серьезно сосредоточилась на выборе своей – украинской – идентичности* (РГ 2004, №265); *Для него НТВ – не зарабатывающая структура, а всего лишь «агент влияния»* (Известия 2003, №18);

– я пользуюсь этим словом, понимая, что это мое новообразование: *Впоследствии он будет ругать «блокостроительство» как способ завоевания симпатий избирателя* (ЛГ 2002, №42); *Они ведь бурно «законопроектируют» для населения в целом* (ЛГ 2002, №45).

Кавычки являются и экономным средством передачи чужих слов. В таком случае чужое слово вводится в текст без всякого авторского сопровождения. С помощью кавычек автор предупреждает адресата, что он дословно передает чужую информацию или мнение. Источник чужого слова или называется в предтексте, или эти слова, как говорится, у всех «на слуху», и узнать их автора не составляет никакого труда. Иногда же автору просто выгодно не называть источник информации. Кроме того, такой способ передачи чужих слов экономен, так как позволяет не приводить дословно все чужое высказывание, а выбрать из него только то, что представляется автору самым важным. Автор текста получает возможность, обходясь минимумом вербальных средств, организовать полемику с возможными оппонентами и одновременно выразить свое мнение, дать оценку обсуждаемому положению дел: *Но теперь мы слышим, нет, не то, что говорил Станислав Говорухин (насчет «криминальной революции»), и не то, о чем говорят идеологи газеты «Завтра» (по поводу «оккупационного режима»), а то, что говорят демократические возжди «нового призыва». А именно: реформы родили «капиталистического уродца»* (ЛГ 1998, №17). Этим путем автор сам может полемизировать с неназванным, но, без сомнения, известным читателю оппонентом, выражая свою точку зрения: *Вот общественное настроение, «почтительно давящее» на Президента* (РГ, 2003, №1); *От «честных демократов» можно было ждать чего-то поинтереснее* (Там же).

Таковы только некоторые рассмотренные нами способы экономной передачи информации в современной прессе. В целом же можно отм-

етить активность процесса конденсации, компрессии, редукции конструкций, передающих информацию, которая обусловлена как экстралингвистическими факторами, так и внутренними законами языка средств массовой коммуникации.

Литература

- Кожина М.Н., 1986, *О диалогичности письменной научной речи*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1998, *Диалогичность как функциональная семантико-стилистическая категория (ФССК диалогичности)*. – *Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв.*, т. II, ч. 2, Пермь.
- Коньков В.И., 2002, *СМИ как речевая система*, «Мир русского слова», №5 (13).
- Кормилицына М.А., 2001, *О некоторых активных приемах введения чужого слова в тексты современной прессы*. – *Русский язык на рубеже тысячелетий*, Санкт-Петербург.
- Кормилицына М.А., 2003, *Семантически осложненное простое предложение в устной речи*, Москва.
- Норман Б.Ю., 1998, *Грамматические инновации в русском языке, связанные с социальными процессами*, «Русистика», №1/2.

Economical Means of Conveying Information in Modern Media

The article focuses on different active means of compression of utterance and text, employed in modern newspapers writing on socio-political matters. This results in the information in structurally simple sentences being presented in condensed form with a heavier load of meaning. It appears, that given the choice of means of conveying information the preference, as a rule, will be for the structurally simplest, reduced variants and at the same time for the most expressive. The article analyses in detail one of such means - structurally simple sentences whose nominative meaning is derived from several propositions. These are called simple polypropositive sentences. Aiming at being closer to the addressee allows modern mass media to actively use colloquial speech patterns characterised by economy of expression. For instance, journalists might substitute nominalised structures with concrete proper names requiring the knowledge of context. The influence of colloquial speech on the language of modern media is felt in the use of condensed attributive structures resulting from the transformation of a predicative unit into an attributive word combination. Such compressed structures make unusual, highly expressive and often metaphorical utterances, enhancing the impact on the reader.

The article also deals with reduced question-answer unities. It is the initial question that is most often reduced and only the author's reaction to the potential opponent's qu-

estion is given. As a rule, it is in the form of an ordinary disagreement masked as agreement.

Authorising structures are also used. Instead of a full predicative unit naming the source of information and the way it was got, journalists might opt for condensed structures with deverbatives, that are included into the sentence as an introductory component.

Economically effective in the media are also precedent phenomena that allow to compress the text by references to the background knowledge of mass addressee. Metaphors might also be included here as condensed comparisons. The article also analyses pragmatic functions of inverted commas which help to implicitly express objective and some subjective meanings of the utterance and whole text passages.

Keywords: *modern media, economical means of conveying information, condensed information, simple polypropositive sentences, authorising structures, reduced question-answer unities, precedent phenomena, pragmatic functions of inverted commas.*

[e-mail: margarita@info.sgu.ru]